

А. А. Пичхадзе

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Москва, Россия)

rusyaz@yandex.ru

ОТРИЦАНИЕ ПРИ СОСТАВНОМ СКАЗУЕМОМ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается положение отрицания при составном сказуемом в древнерусском языке. Древнерусские данные сопоставляются с древнеболгарскими. В качестве источников были использованы Супрасльская рукопись и древнерусские летописи и берестяные грамоты. Исследование показало, что в Супрасльской рукописи отрицание может стоять как при связке, так и при смысловой части составного сказуемого; позиция при связке фиксируется немного чаще. В древнерусских текстах явно выражена тенденция помещать отрицание при смысловой части; отрицание помещается при связке только в двух случаях: в контекстах, испытывавших влияние церковнославянского языка (библейских цитатах и т. п.), и в высказываниях, содержащих опровержение пресуппозиции и противопоставление её реальной — с точки зрения говорящего — ситуации. Таким образом, в древнерусском позиция отрицания в составном сказуемом использовалась для выражения его разных функций — констатации отсутствия признака (в этом случае отрицание помещалось перед смысловой частью) или опровержения пресуппозиции (в этом случае отрицание помещалось перед связкой).

Ключевые слова: отрицание, составное сказуемое, связка, древнерусский язык.

Известно, что между древнеболгарскими и восточнославянскими диалектами существовало отличие, касающееся позиции отрицания при аналитических формах прошедших времен глагола: в южнославянских памятниках письменности отрицание обычно примыкает к вспомогательному глаголу, в древнерусских — к смысловой части [Хабургаев 1978: 46; Migdalski 2006: 104–105, 114–116], ср. **жън'ж идеже нѣсмъ сѣгалъ** и **свбираж идеже нѣсмъ расыпалъ** Супрасльская рукопись 377 vs. **не помыслилъ есмь зла брати мои ни в чельже** Повесть временных лет [ПСРЛ II: 241]. Помимо аналитических глагольных форм, существует еще одна сложная форма, при которой положение синтаксического отрицания может варьировать: это составное сказуемое. Оно состоит из связки и смысловой части,

в которой в средневековых славянских текстах обычно фигурируют прилагательные и образованные от них наречия и предикативы, а также предложно-падежные сочетания и существительные. Соответственно, отрицание может непосредственно примыкать к связке или к смысловой части. Вопрос о том, как располагалось отрицание при составном сказуемом и существовала ли разница в местоположении отрицания при аналитических формах глагола и при составном сказуемом в средневековых славянских диалектах, до сих пор не ставился. Он будет рассмотрен в настоящей статье.

Трудность в исследовании этого вопроса связана прежде всего с тем, что южнославянские древние памятники переведены с греческого и довольно строго следуют словопорядку своих оригиналов. Тем не менее было отмечено, что в старославянских текстах отрицание часто находится в контактной препозиции к связке и сливается с формами глагола **быти**, если они начинаются с гласного, — в результате возникают формы типа **нѣсмъ**, **нѣсть** и т. п. [Večerka 1989: 34; Willis & al. 2013: 347–348]. Между отрицанием и связкой могла помещаться энклитическая частица **во**, хотя, по наблюдениям Р. Вечерки [Večerka 1989: 46], сочетания типа **не во бѣ**, **не во то есть** редки не только в старославянском языке, но и в церковнославянских памятниках, не входящих в старославянский канон. Однако количественные данные, которые позволили бы оценить распространенность положения отрицания перед связкой или смысловой частью в южно- и восточнославянских диалектах в древности, до сих пор не были собраны. Ниже предпринимается попытка хотя бы отчасти восполнить эту лауну. Рассматривается только глагол **быти** в роли связки; контексты, в которых **быти** имеет значение ‘существовать, быть в наличии’ или модальные значения возможности, предназначенности и т. п., во внимание не принимались.

Супрасльская рукопись

В последнее время благодаря созданному в Тромсё (Норвегия) корпусу средневековых текстов TOROT (<https://nestor.uit.no>) появилась возможность получить исчерпывающие данные по Супрасльской рукописи — старославянскому памятнику, содержащему жития святых, переведенному с греческого в X в. Несмотря на то, что перевод житий в Супрасльской рукописи не так строго копирует словопорядок оригинала, как старославянские переводы библейских книг, в значительной части случаев позиция связки в составном сказуемом точно совпадает с греческим текстом. Такие случаи при анализе, результаты которого приводятся ниже, в расчет не принимались¹, равно как и примеры из житий, греческий оригинал которых не обнаружен.

Прежде всего, нужно выделить категорию примеров, в которой отрицание в Супрасльской рукописи регулярно помещается при смысловой части сказуемого.

¹ В том числе и контекст **не оу искоусынъ бывъ томъ пѣстына**, πρὶν ἐν πεῖρα τῆς αὐτῆς γένηται ἐρήμου ‘будучи пока незнаком с этой пустыней’ 289.15, где πρὶν ‘пока не’ передано как **не оу**, а взаиморасположение смысловой части и связки то же, что и в греческом оригинале.

Это контексты, в греческом оригинале которых нет связки: переводчик воспроизводит греческий порядок «отрицание + смысловая часть», а затем добавляет связку: **НЕ ДОБРО КСТЪ МНОГОМЪ БОГОМЪ БЫТИ**, οὐκ ἀγαθόν 100.26–27² и т. п. (см. 42. 20, 87.1–2, 167.24, 325.6, 528.10). Таким же образом переводчик добавляет причастие-связку: **КДНѢМЪ ТЪЧЫЖ НЕ ПОДОВЫНЪ³ БЫВЪ МВСЕВВИ**, ἀνόμοιος 277.20 и др. (93.7, 369.5, 370.25, 392.20, 494.5). Примеры с добавленной связкой отчасти детерминированы текстом оригинала и в силу этого не показательны.

Однако в трех примерах связка добавлена непосредственно после отрицания (и сливается с ним); эти случаи симптоматичны, поскольку не обусловлены влиянием греческого синтаксиса: **НИКОЛИЖЕ СВОИМЪ НѢСТА СЫТА**, μηδέποτε τοῖς ἰδίοις ἀρκοῦμενοι 172.19; **СТЪВОРЕНО ДѢЛО · КЖЕ НѢСТЪ ДѢЛО ΟΥСПѢШНО**, μή... ὠφέλιμον 346.9; **НѢ ЧОУДО** ‘это неудивительно’, οὐ μέγα 437.12. В первом из этих трех предложений отрицание находится при связке, возможно, потому, что в предложении есть отрицательное наречие времени **НИКОЛИЖЕ** (подробнее см. ниже).

Еще четыре примера с добавленной после отрицания связкой встретились в общевпросительном предложении. Вероятно, вопрос, относящийся к сказуемому, являлся фактором, способствующим присоединению отрицания к связке. В греческом оригинале дважды употреблено усиленное отрицание: **ТО НѢ ЛИ КРОТЪКЪ · НѢ ЛИ ПРАВДЕНЪ**, οὐχὶ πραῦς; οὐχὶ δίκαιος; ‘так разве он не кроток или не праведен?’ 337.12. В следующих двух примерах связка добавлена для преобразования греческой медиальной конструкции в славянскую безличную с субъектом, выраженным дательным падежом: **НѢ ЛИ ТИ · ТАЖЪКО СЛАВИМОУ · НѢ ЛИ ТИ · ПЕЧАЛЬНО**, οὐ βαρύνη... οὐκ ἄχθη 330.19–20.

Отрицание всегда располагается перед связкой в повелительном наклонении: **НЕ БЖДИ ДОСАДИТЕЛЬ ВЛАДЫКАМЪ ВСЕМЪ ВСЕЛЕННЫМЪ**, μη ὑβριστῆς ἔσο 13.4 (см. еще 53.15–16, 319.12–13, 319.13, 420.10, 421.11, 494.14). Возможно, это связано с тем, что в императивных формах употребляется основа будущего времени, а в будущем времени отрицание обычно стоит перед вспомогательным глаголом — как в северно-, так и в южнославянских языках [Willis 2013: 346]. Неясно, связано ли положение отрицания с просодическим статусом связки⁴, но нужно отметить, что, в отличие от форм настоящего и прошедших времен глагола **БЫТИ**, основа **БЖД-** древности не становилась энклитикой.

В единственном контексте с зависимым инфинитивом и предикативом, имеющим зависимое слово, отрицание тоже располагается перед связкой: **ΟΥЧЖ ЛИХО МѢРЫ НЕ БЫТИ · И МНОГЖЖ ПИШТЖ ΟΤЪВРѢШТИ**, παραίνω τῆς χρείας γίνεσθαι ‘учу не превышать меру и отказаться от излишеств’ 494.26; очевидно, отрицание перед некоторыми словосочетаниями было нежелательным (**НЕ ЛИХО МѢРЫ БЫТИ**).

² Примеры цитируются с указанием страницы и строки по изданию [Заимов, Капалдо 1982–1983] с минимальными упрощениями в орфографии.

³ Раздельное или слитное написание смысловой части сказуемого с отрицанием в изданиях средневековых славянских памятников проводится очень непоследовательно; здесь и ниже в формах с отрицанием дается то же словоделение, что и в издании.

⁴ В настоящей статье этот вопрос не обсуждается.

Особый случай представляет собой контекст, в котором греческому субстантивированному причастию с предлогом, являющемуся смысловой частью сложного сказуемого, соответствует славянская инфинитивная конструкция: **нѣстъ такоже стоѣати кмоу· нѣ издѣхнѣти и оумрѣти**, οὐχὶ ἐν τῷ καθεστῶτι ἐστὶν ‘он не в благополучном (букв.: устойчивом) состоянии, но вот-вот испустит дух и умрет’ 149.27. Возможно, **нѣстъ** нужно трактовать здесь как бытийный глагол: ‘не так обстоит дело, чтобы он был в благополучном состоянии’. В греческом оригинале — усиленное отрицание.

Остальной материал представлен в таблице.

Супрасльская рукопись

не + смысловая часть	не + связка
Презенс	
6	5
<p>...иномоу никомоу же не лѣпо кстѣ нѣ довротѣ твои и чоудѣнамъ сѣдинамъ, οὐκ ἄλλω τινὶ πρέπουσα 48.18</p> <p>ниже и недостоини кстѣ жити, οὐκ ἔξεστιν ὑμᾶς ζῆν 130.27</p> <p>томоу нына не мошѣтно к быти, οὐκ ἔστιν δυνατὸν γενεσθαι 295.21–22</p> <p>аште ти покажѣ нына· не соуле ти кстѣ, οὐ συμφέρει σοι 394.11</p> <p>намъ не достоинно кстѣ погоубити никдногоже, οὐκ ἔξεστιν 433.9</p> <p>не лѣтъ ти кстѣ оуже възлюбькне· безъ оудръжаныа жити, οὐκ ἔξεστι 496.28</p>	<p>кто оуже притѣ. тако нѣстъ вѣжик тоу пришествик, τίς ἀμφιβάλλει θεοῦ παρουσίαν; 95.17</p> <p>самъ себе да сѣ плачетѣ. о мнѣ бо нѣстъ трѣбѣ плакатисѣ. ни мнловати, οὐκ εἶμι ἐλεεινὸς οὐδὲ κλαύσιμος 102.15</p> <p>не можешн съде прѣбывти. глагола кмоу пауль. нѣстъ ми лъзѣ ннамо ити, ἀδύνατόν ἐστι 170.21–22</p> <p>иждени бѣсъ син отъ чловѣка сего. да цѣль идетѣ въ свои домъ. и да прославитѣ бога. глагола кмоу пауль. а ты что. рече кмѣ антонни. нѣсмъ празденъ азъ ино дѣло нмамъ, οὐ σχολάζω 172.3</p> <p>нѣсмъ во тольма слави· да оставимъ жизнодавца, οὐχ οὕτως ἄνδρροι ἔσμεν 176.17–18</p>
Претериты	
	4
	<p>не бо бѣаше томоу непричастъникъ, οὐ γὰρ τούτου ἀμοιρος... ὑπῆρχεν 60.22</p> <p>оучити инѣхъ поржчени· не была достоинни свокиж зъловож, οὐδὲ ἠζιώθησαν 333.14</p> <p>не бѣ кмоу трѣбѣ да кто послоушѣствоиктѣ о чловѣцѣ, οὐ γὰρ χρείαν εἶχε 404.16–17</p> <p>не бѣ дѣженъ хъ· ни дръжимъ бѣ, οὐκ ὠφεῖλεν... οὐδὲ κατεῖχето 494.8–9</p>

Не вполне ясно, как нужно интерпретировать первый пример с отрицанием на связке: предложение **кто оуже притѣ. тако нѣстъ вѣжик тоу пришествик** можно понимать как ‘кто станет спорить, [утверждая, что] это не Божие пришествие?’ или как ‘кто станет спорить, [утверждая, что] здесь нет Божьего пришествия’ — в последнем случае **нѣстъ** нужно считать не связкой, а бытийным глаголом, однако при таком прочтении ожидался бы родительный **вѣжика** <...> **пришествина**.

Релевантный материал Супрасльской рукописи невелик, но он склоняет к выводу, что отрицание употреблялось в древнеболгарских памятниках как при связке, так и при смысловой части составного сказуемого, хотя, по-видимому, несколько чаще при связке, чем при смысловой части. К приведенным в таблице пяти примерам с отрицанием при связке в презенсе можно, с оговорками, присоединить и три прокомментированных выше примера с добавленной переводчиком связкой

(172.19, 346.9, 437.12) — или по крайней мере два из них, поскольку в первом такому словорасположению могло способствовать наличие отрицательного наречия времени.

В то же время нужно отметить, что наличие во фразе отрицательного местоимения — в отличие от отрицательного наречия — в Супрасльской рукописи не вызывает употребление отрицания при связке. В левом столбце таблицы приведены два примера, в которых отрицание находится при смысловой части: **ино-моу нико-моу же не лѣпо кстѣ нъ добротѣ твоки и чоудѣнамъ сѣдинамъ** 48.18 и **намъ не достоинно кстѣ погоубити никдного же** 433.9. Как и в древнерусских примерах, которые будут приведены ниже, связка в контекстах с отрицательными наречиями и местоимениями помещается после смысловой части сказуемого.

В целом в Супрасльской рукописи с небольшим перевесом преобладает расположение отрицания перед связкой; регулярно такой порядок фиксируется в повелительном наклонении. Тем не менее довольно часто встречается и отрицание перед смысловой частью сказуемого, причем определить, какими факторами мотивирован тот или иной словопорядок, не всегда удастся. Можно отметить, что во всех пяти примерах с отрицанием при связке в настоящем времени содержится опровержение ложной с точки зрения говорящего пресуппозиции. Первый пример представляет собой риторический вопрос о том, кто может отрицать Божие пришествие, несмотря на непрерываемые свидетельства. Во втором примере говорящий отвергает мысль о том, что он достоин жалости; в третьем — отказывается уходить, вопреки призыву своего собеседника; в четвертом — не принимает предложение исцелить бесноватого, ссылаясь на занятость; в последнем мученики, принуждаемые тираном приносить жертвы языческим богам, заявляют, что не так слабы духом, как он мог о них подумать. В схожих контекстах, как будет показано ниже, отрицание при связке употребляется и в древнерусских памятниках. Однако ни четыре примера с отрицанием при связке в аористе и имперфекте, ни три примера с добавленной связкой настоящего времени опровержения ложной пресуппозиции не содержат.

Древнерусские памятники

Для древнерусского языка вопрос о местоположении отрицания в составном сказуемом решается проще, чем для древнеболгарского, благодаря наличию большого массива ранних оригинальных текстов и единообразию их показаний. В восточнославянских памятниках отрицание ведет себя иначе, нежели в Супрасльской рукописи.

В древнерусском языке отрицание, как правило, примыкает к смысловой части составного сказуемого. О местоположении отрицания в составном сказуемом можно составить довольно четкое представление по данным древнерусских летописей⁵.

⁵ Здесь и ниже Лаврентьевский список Повести временных лет цитируется по [ПСРЛ I], Ипатьевский — по [ПСРЛ II], Галицкая и Волынская летописи — по [ПСРЛ II], Суздальская

Вот как распределяются контексты с отрицанием при связке и при смысловой части в древнейшем летописном своде — Повести временных лет по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискам:

не + смысловая часть	не + связка
Повесть временных лет	
Презенс	
7	7
<p>не любю ми есть в киевѣ быти Л 67= (жити) И26г26</p> <p>се не довро еже малъ городъ около киева Л 121= (се не довро есть мало городовъ) И45г5</p> <p>не хужи есть бѣса Л 135= (хужь) И51а10</p> <p>не довро во есть престѹпати предѣла чюжего Л 183= (не доврое есть) И67г10</p> <p>не довро есть лежати. вѣщо нашемꙋ Ѡвдосьевн. кромѣ монастыра цркве своета Л 209=И77в2</p> <p>аше бы пристроитъ и ӣ тысячь не лихѹ то ксть Л 218=И80г4</p> <p>аше и вр(а)та мого ѹбилъ то есть недивно Л 238=И87а30</p>	<p>вы нѣста княжа. ни рода княжа. но азъ есмь родꙋ княжа Л 23=И9г14</p> <p>нѣ(с) се влегѣ. но стын. дмитрии Л 30=И1261</p> <p>не сꙋтъ во бѣзи на [вместо но] древо Л 82=И32в14</p> <p>друзи же глѹтъ сны Ѡмоновы. се же нѣ(с) тако. снве во Моавли Хвалиси. а снве Ѡмонови Болгаре Л 234 = (Ѡмоновы. нѣ(с) тако) И86а8</p> <p>но не сꙋтъ таци. каци сꙋтъ поставлени слезамн. пощеньемъ... Л 159=И59в32</p> <p>нѣ(с) мене лѣпо сꙋдити еп(с)пꙋ. ли нꙋмено(м̄). ли смердо(м̄) Л 230=И84в17</p> <p>нѣ(с) довро законъ ихъ Л 108= (довръ) И41626</p>
Претериты	
6	2
<p>се емꙋ бѣ не любю Л 85= (се бѣ емꙋ не любю) И33в10</p> <p>братѣи же нелюбю бы(с) Л 187=И69а18</p> <p>се же знаменье не довро бы(с) Л 163=И61а33</p> <p>не хужии бѣ первы(х̄) праведни(к̄) Л 281 (в И нет связки)</p> <p>бѣ во нетвердъ верою Л 182 (И67619: баше во не твердо вѣрꙋта)</p> <p>се же бѣаше не вгненыи столпѣ. но видѣ англескъ Л 284 =И98а20 (баше не вгнь. но...)</p>	<p>и не бѣ ср(д̄)це ихъ с нимь Л 132=И49г21</p> <p>слнце премѣниса. и не бы(с) свѣтло. но акы м(с)ць бѣ(с) [так!] Л 164=И61в13</p>

В Повести временных лет число контекстов с расположением отрицания при связке и при смысловой части в презенсе одинаково, но в аористе или имперфекте — в отличие от Супрасльской рукописи — отрицание чаще располагается при смысловой части. Как видно по таблице, показания обеих ветвей текстуальной традиции — Лаврентьевского и Ипатьевского сводов — в этом отношении почти полностью совпадают. Обнаружилось только одно расхождение: **се же ѡвѣ мщенье створи. егоже не баше лѣпо створити** Л 268, но **се второе мщенье створи. егоже баше не лѣпо створити** И92а32. Учитывая тенденцию к помещению отрицания при смысловой части, отчетливо прослеживающуюся в древнерусских летописях, чтение Ипатьевского списка следует признать вторичным.

летопись — по [ПСРЛ I], Киевская летопись — по [Юрьева 2017], Новгородская I летопись — по компьютерному набору, подготовленному А. А. Гиппиусом, по которому памятник размечен в [НКРЯ]. Для Ипатьевского списка Повести временных лет, Киевской и Новгородской I летописи указываются листы и строки рукописи, для остальных летописей — страницы издания.

В позднейших летописях отрицание фиксируется при смысловой части гораздо чаще, чем при связке, как в презенсе, так и в простых претеритах. Обратное соотношение наблюдается только в будущем времени. Ниже в таблице приведены данные Киевской летописи XII в.

Киевская летопись

не + смысловая часть	не + связка
Презенс	
14	0
<p>га не оубица (!) есмь бра(т)и своен 144в16 не ю верема нынѣ есть 146614 се ны(н) же оуже есть не верема 147г6 азъ же не простъ есмь не простъ ходатаи межи вами 142г20–21 щитъ твон и мон не розно еста 148а25 тоти не крилати соуть 155617 се ни (не Погодинский, Хлебниковский сп.) ажа ти есть 183г17 не блго есть сакво знамение 184г9 се есть не на добро знамение се 223629 да не дивно есть разумѣюци. братья оумрети 224а22 не жаль ми есть 226628 мы есмь не оугре ни лхове. но единого дѣда есмь внуци 237в26 азъ про тебе же с ни(м) е(с)мь не добръ и воевалъса с ними 241а20 не наше есть верема 223в16–17</p>	
Претериты	
14	6
<p>не твердъ емоу бѣ бродъ 154613 мртвы(х) же бѣ не много 204630 аньдрѣвѣ. же. не любо баше. сѣдѣние володимере киевѣ 201в11 игореве же башеть не любо. вже емоу тако молвать дружина 223а21 недостонно ми башеть жити 224г19 и не мило башеть тогда комоуждо свое ближнее 225в7 стославоу же не любо башеть поустити володимера 227614 не вси блхочутъ в доумѣ тон 229в20 а король бы не порожень 140618 нзаславу же бысть велми не любо 141а9 и не оугодень бы(с) кнганомъ игорь 119633–119в1 и нелюбю бы(с) емоу 225611 гарославоу же нелюбю бы(с) дале понти 227г8 и бы(с) нелюбъ путь тъ всимъ людемъ сямь 201а30</p>	<p>ср(д)це ихъ не бѣ право с ни(м) 193а11, 194а1 имѣнниа бо не бѣ сытъ 197в27</p> <p>не блхочутъ его воли 112в17 не блхочутъ вси во удинно мысли 230в14 не бѣ то и еше до-сыти 122г13–14</p>
Будущее	
0	2
	<p>и еше и ранень велми. и не бѣдетъ живъ 162в23 а състѹпиши. то не бѣдеш живъ 166в12</p>

В Новгородской I летописи XIII–XIV вв. отрицание при связке не засвидетельствовано ни в презенсе, ни в претеритах, и только в конструкции долженствования с частицей *да*, как и в других памятниках, отрицание стоит при связке в будущем времени.

Кроме того, в Новгородской I летописи имеются 3 контекста, где отрицание относится не к сказуемому, а к его аргументам — наречию или местоимению, непосредственно

Новгородская I летопись

не + смысловая часть	не + связка
Презенс	
1 намъ ксте не бра(ѣ)а 105об.15	0
Претериты	
2 не добро же бы(ѣ) і самомоу 164.15 и не досыти бы зла 106об.2	0
Будущее	
	1 да не воудеть новын тѣргъ новгородомъ 83.13

перед которыми оно и помещается: **и не тоу бы того досыти зла** 'и даже на этом не закончились эти несчастья' 119об.12; **и не то баше зло. нѣ боле почаства копити вон** 'и даже на этом не закончилось несчастье, но еще больше стали собирать войска' 16.18; **і не то бы(ѣ) зло. но и тесовъ взаша** 'и даже на этом не закончилось несчастье, но и Тесов захватили' 128.16. Эта эмфатическая конструкция со значением 'и даже мало того' является характерной особенностью Новгородской I летописи.

В Суздальской летописи XIII в. отмечены следующие примеры:

Суздальская летопись

не + смысловая часть	не + связка
Презенс	
1 мы ксмы ци не князи же 397	2 нѣ(ѣ) бо достоинно наскакати на стительскыи чинъ на мьздѣ 391 и нѣм же кленуци(м)са и ротаци(м). тако нѣ(ѣ) то тако 431
Претериты	
9 имѣнья во вѣ не сытъ акы адъ 356 не твердѣ вѣ кмѣ бродѣ 332 бы(ѣ) не любѣ пѣтъ всѣ(м) люде(м) симъ 364 непогодье е(ѣ) зимѣ воевати Болгарь 364 и невидима бы(ѣ) 447 и не годно бы(ѣ) людемъ 313 вѣ во Михаилъ не правѣ вѣ кр(ѣ)тнмъ целованьи 455 Бжьено мл(ѣ)тью невре[же]нъ бы(ѣ) 480 тависа звѣзда на западѣ · и вѣ ѿ непа луча не в зра- къ члвкмъ · но тако к полудню по двѣ въсходаци с вечера 447	2 ср(д)це же ихъ не вѣ право с нимъ 430 идеже не вѣ проходно полку Влександрову здѣ шербѣтоша много множество избвены(х) ѿ англа Г(ѣ) на 480

Данные Галицкой летописи второй половины XIII в. представлены в таблице ниже (см. след. стр.).

Единственный контекст, где в будущем времени отрицание стоит перед смысловой частью, подчеркивает, что отрицание относится именно к местоимению **твой**: Мстислав волен дать Галич, кому хочет, или не дать никому, и речь идет не о том, что он не может его добыть, а о том, что, если он отдаст его Данилу, город всегда будет под чужой властью.

Галицкая летопись

не + смысловая часть	не + связка
Презенс	
8	4
син градъ не твои ли естъ 756 ѡже есте мирни но мнѣ есте не мирни 754.21 не лѣпо ми естъ быти кромѣ ваю 770 не лѣпо естъ держати нашее ѡтчины . крижевни- комъ Тепличемъ 776 ѡ князи Васильи невѣдомо естъ 781 си бо еста недостойна. ни Вотънина держати 790 невѣрентъ ти естъ 790 аще настъ пошл[еш]и. напере(д) кого. не послушно естъ 831	такоже пишеть во книгахъ нѣ(с) в силѣ брань. но в Бзѣ стоитъ побѣда 833 не е(с) лѣпо боарноу княжити в Га- личи. но поими дщерь мою за сна свое- го Коломана и посади и в Галичи 731 не соутъ вон твои. но соутъ. ѡсобнии князи 792 тако не естъ во свѣтѣ. с Михаиломъ 789
Претериты	
3	1
словесы лестными не возможно бѣ гра(д) приати 780 и се знаменне не на добро бы(с) 802 не мошно бѣ емоу выгхати 837	николиже не бы(с) на помощь емоу 836
Будущее	
1	1
аже даси королевичю когда восхоцеши. можеш ли [нет в др. сп.] взати под нимъ. даси ли Данилови. в вѣкы не твои боудеть Галичъ 750	аще Данилъ поедеть. и не боудеть с добромъ 846

Примеры не е(с) лѣпо боарноу княжити в Галичи 731 и не естъ во свѣтѣ. с Михаиломъ 789 показывают, что в древнерусских памятниках, в отличие от древнеболгарских, сочетание не естъ не всегда образует слитную форму.

В Волынской летописи конца XIII в. отрицание почти всегда помещается при смысловой части:

Волынская летопись

не + смысловая часть	не + связка
Презенс	
1	0
ты оуже не братъ еси 852	
Претериты	
6	1
городъ же не твердъ баше 855 Володимѣроу же не любо бы(с). велико на брата своего 900 не мошно бы(с) розметати 850 зане немошно бы(с) ѡвинти 866 а инѣмъ полкомъ немошно бы(с) помощи ниѡкоудже тѣснотою 866 тѣмже немошно бы(с) пристоупити к немуу 934	не бы(с) мочно никоудже 935

Таким образом, материал древнерусских летописей демонстрирует явную тенденцию к расположению отрицания при смысловой части составного сказуемого. Эти данные подтверждают и новгородские берестяные грамоты — впрочем, число примеров здесь весьма невелико:

Берестяные грамоты

не + смысловая часть	не + связка
Презенс	
3	
а тобѣ вѣдѣ ако есть не годнѣ 752	0
а не виноватѣ есмѣ · ни вѣк(ъ)шею 834	
а не виноватѣ · ксмѣ · никому ницимѣ 519/520	

По местоположению отрицания в составном сказуемом от остальных предикативов несколько отличается **лъзѣ** — видимо, потому, что он имеет другую структуру, а именно представляет собой дательный падеж существительного **льга** ‘свобода делать что-л’. Частотность употребления отрицания при предикативе **лъзѣ** и при связке в древнерусских летописях показана в следующей таблице⁶:

	не бѣ лъзѣ	не лъзѣ бѣ/бѣ не лъзѣ
Повесть временных лет	10	0
Киевская летопись	2	17
Новгородская I летопись	0	5
Суздальская летопись	1	2
Галицкая летопись	0	0
Волынская летопись	1	1

Судя по данным Повести временных лет, первоначально отрицание в сочетании с **выти лъзѣ** помещалось при связке. Впоследствии — очевидно, под влиянием частотного употребления отрицания перед отадъективными предикативами — в сочетаниях с **лъзѣ** отрицание переместилось в контактную препозицию смысловой части.

Отрицание при наличии отрицательных местоимений и наречий

Если в предикации есть отрицательное местоимение или наречие, отрицание может находиться как при связке, так и при смысловой части:

а не виноватѣ · ксмѣ · никому ницимѣ Берестяная грамота № 519/520,
 а инѣмъ полкомъ немочно бы(с) помощи ниѡкоудаже тѣснотою Волынская летопись 866,
 но: николиже не бы(с) на помощь емоу Галицкая летопись 836,
 и нача Левъ ѣздити школо горо(а). абы емоу коуда мочно взати... и не бы(с) мочно никоудаже. весь бо ваше оучиненѣ ѿ камени. и оутвержение

⁶ Повесть временных лет: Л 59=И23г16, Л 65=И26а25, Л 65=И26а31, Л 67=И26г2, Л 73=29626, Л 77 (в И нет связки 30 об.), Л 127 =И47г28, Л 142=И53в31, Л 202=И75а33, Л 221=И81в32; Киевская летопись: 225а27, 226г21 vs. 110633, 110в3, 112в25, 116г20, 117623, 120в20–21, 132в3–4, 132г6, 142в4, 150в4, 154а1–2, 157в14, 157в20, 187г28, 227628, 227г2, 232в18; Новгородская I летопись: 64.14, 65.13, 144.18, 30об.10, 128об.6; Суздальская летопись: 447.13 vs. 311.28, 384.4–5; Волынская летопись: 856 vs. 934.

ЕГО НЕ МАЛО ‘и начал Лев ездить вокруг города [высматривая], как бы можно было его взять с какой-то стороны... и было невозможно ниоткуда, ибо он весь построен был из камня и укрепление его было немалое’ Волынская летопись 935. Этот пример отличается от остальных тем, что в предикации с отрицанием дано эксплицитное опровержение пресуппозиции **АБЫ ЕМОУ КОУДА МОЧНО ВЪЗЪТИ**. Как будет показано ниже, в таких случаях отрицание регулярно помещается при связке.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в древнерусских примерах с отрицательными местоимениями и наречиями, как и в Супрасльской рукописи, если отрицание находится при смысловой части, смысловая часть предшествует связке; если отрицание находится при связке, смысловая часть следует за связкой (как в двух последних примерах). Разумеется, имеющегося материала недостаточно для обобщений, тем не менее можно задать вопрос, не действовала ли в древности та же закономерность, что и в современном русском языке: если в состав сказуемого входит предикатив, «возможна постанковка частицы *не* как перед служебным глаголом, так и перед предикативом, и обе формы тяготеют к выражению общего отрицания <...> Общий характер отрицания в предложениях, где частица *не* ставится непосредственно перед предикативом, поддерживается и постпозицией формы глагола *быть*. <...> Неправильно: **Никогда ему было не стыдно*; **Нигде им было не скучно*» [Русская грамматика 1980: 408–409, § 2656]. При наличии отрицательных местоимений и наречий *не* является синтаксическим отрицанием, а постанковка его перед смысловой частью, с точки зрения авторов «Русской грамматики», создает нежелательную возможность трактовать его как частное (присловное) отрицание. Действительно, контекст из Волынской летописи 935 кажется допустимым с другим порядком: **БЫ(С) НЕ МОЧНО НИКОУДАЖЕ** ‘было невозможно ниоткуда [взять город]’ — однако при таком прочтении *не-* следовало бы, скорее, считать приставкой предикатива **НЕМОЧНО**. Однако сформулированный «Русской грамматикой» запрет может быть нарушен, если связка ведет себя как слабоударное слово. Вот несколько примеров: *оплатить кредит с пакета было никогда не возможно* (<https://www.banki.ru/>), *Мясо дожидаться было никогда не возможно, его нужно было караулить* (<https://tophotels.ru>), *Ничего, кроме воды, и жить было нигде невозможно* (М. Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005, НКРЯ) и др.

В контексте из Галицкой летописи, где в состав сказуемого входит предложно-падежное сочетание, положение отрицания перед связкой представляется единственным возможным вариантом (недопустимо ***НИКОЛИЖЕ БЫ(С) НЕ НА ПОМОЩЬ ЕМОУ**). В современном русском языке, тем не менее, предложно-падежное сочетание с непосредственно предшествующим отрицанием тоже может иногда находиться за связкой, если связка помещается в Вакернагелевской позиции, т. е. ведет себя как энклитика: *Алексей же был никогда не против этого* (<https://rg.ru/2014/01/04/bobsley-site-anons.html>). Впрочем, подобные примеры очень редки и, очевидно, возможны не со всеми предложно-падежными сочетаниями.

Положение отрицания в составном сказуемом и его функции

Исходя из приведенных данных, можно констатировать, что к началу XII в. в древнерусском языке в составном сказуемом ощутимо преобладало положение отрицания при смысловой части. Это дало толчок образованию многочисленных прилагательных, наречий и предикативов с приставкой *не-* [Шаламова 1997: 45–47].

Однако, как показано выше, примеры с постановкой отрицания при связке тоже фиксируются в древнерусских летописях. Возникает вопрос, какие факторы привели к такому — сравнительно редкому — словопорядку.

Прежде всего, можно предположить, что он мог быть вызван церковнославянским влиянием. Действительно, такое объяснение вероятно для следующих примеров:

но не сѹтъ таци. каци сѹтъ поставлени слезами. пощеньемь... Повесть временных лет, Л 159=И59в32 (впрочем, причина постановки отрицания на связке в этом случае могла быть другой, см. ниже);

также пишеть во книгахъ нѣ(с) в силѣ брань. но в Бѣжѣ стоитъ побѣда Галицкая летопись 833;

нѣ(с) во достоинно наскакати на стѣпительскыи чинъ на мѣздѣ Суздальская летопись 391;

идеже не бѣ проходно полку Александрову здѣ вѣрѣтоша много множество извѣены(х) ѿ англа Г(с)на Суздальская летопись (Житие Александра Невского) 480.

Вероятно, к этой группе нужно отнести и фразу **имѣнниа во не бѣ сыть** Киевская летопись 197в27.

Кроме того, в летописях неоднократно повторяется цитата из Псалтыри (77. 37): **и не бѣ ср(д)це ихъ с нимъ** Повесть временных лет (Л 132=И49г21), **ср(д)це ихъ не бѣ право с ни(м)** Киевская летопись 193а11, 194а1, **ср(д)це же ихъ не бѣ право с нимъ** Суздальская летопись 430.

Остальные примеры с отрицанием при связке — это контексты, содержащие опровержение ложной пресуппозиции и противопоставленное ей утверждение, который говорящий считает истинным. Обычно противопоставление эксплицитно выражается с помощью противительного союза **нѣ**, ср. в Повести временных лет:

вы нѣста княжа. ни рода княжа. но азъ есмь роду княжа ‘вы не князья и не княжеского рода, но я княжеского рода’ Л 23=И 9г14;

нѣ(с) се Олегъ. но стѣи. дмитрии ‘это не Олег, но святой Дмитрий’ Л 30=И1261;

друзни же глѹтъ сны Аммоны. се же нѣ(с) тако. снѣво бо Моавли Хвалиси. а снѣво Аммонови Болгаре Л 234=И86а8 — в этом примере противительный союз отсутствует, однако имеется предикация, которая вводится частицей **во** и содержит истинное объяснение, противопоставленное ложной пресуппозиции: ‘А другие говорят, что они — сыны Амона. Это не так, ибо хвалисы — сыновья Моава, а сыны Амона — болгары’;

НЕ СҮТЬ БО БҜИ НА [вместо **НО**] ДРЕВО ‘это не боги, но дерево’ Л 82=И32в14;
СЛНЦЕ ПРЕМѢНИСЯ. И НЕ ВЫ(С) СВѢТЛО. **НО** АКЫ М(С)ЦЬ БҜ(С) [так!] ‘солнце пере-
менилось и перестало светить, но стало как месяц’ Л 164=И61в13.

То же в Киевской летописи:

НЕ БҜ ТО И ЕЩЕ ДОСҮТИ **НО** ИДОСТА НА ИГОРЕВО СЕЛЧЕ ‘и даже этого было не-
достаточно, но пошли на Игорево сельцо’ 122г13–14;

МОҮЖИ ЖЕ ГАЛИЧКНИ НЕ БАХОҮТЬ ВСИ ВО ОДИНОИ МЫСЛИ. **НО** ЧИ БАХОҮТЬ СҜВЕ
И БРАТЬИНА [так!] ОҮ КОРОЛА ТО ТИ ДЕРЖАХОҮТЬСЯ КРѢПКО ПО КОРОЛЕВИЧИ
‘А мужи галичские не были единомушны, но те, чьи сыны и братья были
у короля, крепко держались королевича’ 230в14.

В Галицкой летописи имеется два аналогичных примера:

НЕ Є(С) ЛҜПО БОЛРИНОҮ КНАЖИТИ В ГАЛИЧИ. **НО** ПОИМИ ДЦЕРЬ МОЮ ЗА СҜА СВО-
ЕГО КОЛОМАНА И ПОСАДИ И В ГАЛИЧИ ‘не подобает боярину княжить в Галиче,
но возьми мою дочь замуж за Коломана и посади его в Галиче’ 731.1;

НЕ СОҮТЬ ВОИ ТВОИ. **НО** СОҮТЬ. УСОБНИИ КНАЗИ ‘они не твои воины, но незави-
симые князья’ 792.19.

К примерам из летописей можно добавить данные Послания Владимира Моно-
маха, которое сохранилось в составе Лаврентьевского летописного свода. В По-
слании отрицание в составном сказуемом фиксируется трижды, всегда при связке
и в контекстах опровержения, содержащих противительный союз **НҜ**:

НҜЄСМЪ ТИ ВОРОЖИТИ. НИ МЕСТЬНИКЪ. НЕ ХОТѢХЪ БО КРОВИ ТВОЕЯ ВИДѢТИ ОҮ
СТАРОДУБА. **НО** НЕ ДАИ МИ БҜ КРОВИ Ѡ РУКУ ТВОЕЮ ВИДѢТИ. НИ Ѡ ПОВЕЛѢНЫА
СВОЕГО ‘я не враждебен, не мстителен, — ведь я не хотел видеть твоей крови
у Стародуба, — но не дай мне Бог видеть кровь от твоих рук или из-за моего
повеления’ 254;

НЕ БО СҮТЬ ТЯЖКА. НИ ОДИНОЧЕСТВО. НИ ЧЕРНЕЧЕСТВО. НИ ГОЛОДЪ. ПАКО ИНИИ
ДОБРИИ ТЕРПАТЬ. **НО** МАЛЫ(М) ДҜЛОМЪ ОҮЛУЧИТИ МЛ(С)ТЬ БҜЮ ‘не тяжело
ни одиночество, ни монашество, ни голод, которые терпят некоторые дос-
тойные люди, но [эти три вещи позволяют] снискать Божью милость малым
делом’ 244;

А ВҜЄ МҮ НЕ БҜДЕВѢ МЕСТНИКА. **НО** ВҜЗЛОЖИВѢ НА БҜА ‘а мы ему не будем
мстителями, но возложим на Бога’ 252.

Таким образом, постановка отрицания на связке при обозначении пресуппози-
ции, которая опровергается предикацией, вводимой противительным союзом, яв-
ляется регулярной. Во всем просмотренном материале обнаружился только один
контрпример — в Киевской летописи: **ТО** МЫ ЕСМЫ НЕ ОҮГРЕ НИ ЛАХОВЕ. **НО** ЄДИ-
НОГО ДҜДА ЕСМЫ ВНОҮЦИ ‘так мы не угры и не ляхи, но того же самого деда вну-
ки’ 237в26, однако говорящие здесь не опровергают мнение оппонентов (которые
прекрасно знали, что Ольговичи не венгры и не поляки), но утверждают, что они
им не чужие. Еще один контекст с таким словопорядком содержит опровержение,

выраженное однородным членом, а не предикацией; отрицание помещается здесь при смысловой части, поскольку связка у однородных членов общая: **се же бѣаше не огненыи столпъ. но видѣ англѣскъ** ‘это был не огненный столб, но видение ангела’ Л 284 =И98а20 (**баше не огнь. но...**).

В число высказываний, содержащих опровержение, нужно включить и несколько контекстов, в которых нет эксплицитного противопоставления истинной ситуации ложной пресуппозиции, однако имплицитно оно, видимо, присутствует:

нѣ(с) мене лѣпо сѹдити еп(с)пѹ. ли игѹмено(м̄). ли смердо(м̄) Повесть временных лет, Л 230=И84в17;

нѣ(с) добро (в др. сп.: **добрѣ**) **законѣ ихѣ** Повесть временных лет, Л 108=И41б26;

но не сѹтъ [учрежденные богачами монастыри] **таци. каци сѹтъ поставлени слезами. пощеньемъ мѣтвюю бдѣньемъ** Повести временных лет, Л 159=И59в32;

и нѣм же кленѹци(м̄)са и ротѹци(м̄). тако нѣ(с) то тако Суздальская летопись 431;

показа правдоѹ свою. тако не есть во свѣтѣ. с Муханомѣ Галицкая летопись 789.

В первом примере из Повести временных лет субъект высказывания отвергает предложение других князей о мирном договоре, не желая подчиняться мнению священников и советников. Во втором примере в рассказе о выборе веры князем Владимиром решительно отвергается мусульманское богослужение. В третьем отрицается пресуппозиция, заключающаяся в том, что во всех монастырях отношение к вере одинаково ревностное; для этого контекста, кроме того, можно предполагать церковнославянское влияние. В примере из Суздальской летописи выражено опровержение ложного обвинения в адрес субъекта, подкрепленное клятвой. В контексте из Галицкой летописи субъект очевидным образом — своим поведением — опровергает подозрения в соучастии в заговоре.

Наконец, еще один пример содержит составное сказуемое, в смысловую часть которого входит местоимение, и в случае постановки отрицания перед ним отрицание могло быть воспринято не как сентенциальное, а как относящееся только к местоимению **его**, что исказило бы смысл высказывания: **заточени были** (в др. сп.: **были**) **Мѣстиславомѣ великомѣ. зане не вѣхѹтъ его воли. и не слышахѹтъ его. коли е зовашеть в Роѹскою землю в помощь** ‘они были заточены Мстиславом Великим, потому что не подчинялись ему и не слушали его, когда он звал их в Русскую землю на помощь [себе]’ Киевская летопись 112в17 — летописец сообщает лишь о том, что княжичи не подчинялись Мстиславу, а не о том, что они подчинялись кому-то другому.

Принимая во внимание эти факты, можно попытаться ответить на вопрос, что отражает позиция связки в составном сказуемом в древнерусском языке.

В индоевропейском отрицание функционировало в двух разновидностях. Одна из них представлена приставкой, которая восходит к нулевой ступени **n̥* и в греческом и санскрите имеет форму *an-* (перед согласными *-n-* выпадает), в латыни — *in-* и т. д. [Frisk 1941; Коресну & al. 1980: 449–450]. С помощью этой приставки образуются прилагательные, она переходит к образованным от них существительным, наречиям и предикативам; гораздо реже она служит для образования существительных непосредственно от существительных. Перед глаголами и местоимениями употреблялась другая форма — **ne*, она же использовалась и в контекстах противопоставления и опровержения. В истории разных индоевропейских языков она могла замещаться новыми формами, но само противопоставление двух видов отрицания сохранялось, ср.:

	Приставка	Отрицание при глаголе и местоимении, в контекстах противопоставления и опровержения
Греческий	ἀ(v)- (ἀν-αίτιος ‘невиновный’)	οὐ
Латынь	in- (in-pocens ‘невиновный’)	non
Немецкий	un- (un-schuldig ‘невиновный’)	nicht
Славянские языки		ne(-)

Аналогичная дистрибуция двух видов отрицания существует и за пределами индоевропейской семьи языков. Например, в арабских языках Северной Африки одна форма отрицания употребляется при глаголе-сказуемом, а другая — при остальных членах предложения, выраженных именами и причастиями [Horn 1989: 449].

В индоевропейских языках дифференциация двух форм отрицания соответствует его разным функциям. Одна форма указывает на то, что объект характеризуется отсутствием определенных свойств; она употребляется при прилагательных, существительных и предикативах, которые обозначают соответствующее свойство. Она не употребляется при местоимениях (которые сами по себе не обозначают какое-либо качество, но лишь отсылают к обозначенному другими частями речи) и финитных глаголах. Другая форма отрицания употребляется со всеми частями речи; она служит для опровержения пресуппозиции и указывает на отсутствие свойства в конкретной ситуации (а не как на характерный признак объекта). Так, например, в греческом существовал предикатив ἀ-δύνατον ‘невозможно’, но могло использоваться и сочетание οὐ δύνατόν с тем же значением — в контекстах, где отсутствие возможности обуславливалось конкретной ситуацией, ср. в 10-й Никейской оде Пиндара: ἀλλὰ χαλκὸν μῦριον οὐ δύνατόν ἐξελέγχειν — μακροτέρας γὰρ ἀριθμῆσαι σχολᾶς ‘но медь многочисленную невозможно исчислить — чтобы сосчитать, потребовалось бы больше труда’ (т. е. в какой-то другой ситуации исчислить было бы всё-таки возможно).

В славянских языках старое распределение не сохранилось, отрицание имеет только одну форму *ne(-)*. Тем не менее в древнерусском языке дифференциация двух разных функций отрицания, по-видимому, находит выражение в положении связки в составном сказуемом: в контекстах отрицания пресуппозиции и противопоставления её реальной — с точки зрения говорящего — ситуации отрицание помещается при связке, в остальных случаях — при смысловой части.

Использование позиции отрицания в составном сказуемом для выражения его разных функций характерно для литовского языка [Ambrasaz & al. 1997: 669–670], в котором отрицание также выражается только продолжениями и.-е. *ne(-)*⁷. Можно предположить, что древнерусский язык отражает исконную ситуацию, затемненную в древнеболгарском тенденцией к обобщению позиции отрицания при связке, отчетливо проявившейся в перфекте. В древнерусском языке действовала противоположная тенденция — к употреблению отрицания при смысловой части; в перфекте она реализовалась еще более последовательно, чем противоположная тенденция в древнеболгарском: в этой форме сентенциальное отрицание в древнерусских летописях отмечено исключительно при смысловой части. В современном русском языке эта тенденция ощущается еще отчетливее, чем в древности: в составном сказуемом словопорядку с отрицанием при смысловой части отдается предпочтение даже там, где в древнерусском фиксируется отрицание при связке; ср. приведенные выше примеры и их переводы: **не бѣ то и еще досыти** ‘и даже этого было недостаточно’ (предпочтительнее, чем ‘и даже этого не было недостаточно’), **и не бы(с) мочно никоудаже** ‘и было невозможно ниоткуда’ (предпочтительнее, чем ‘и не было возможно ниоткуда’).

Источники

Алексеев и др. 1998 — Евангелие от Иоанна в славянской традиции / Изд. подгот. А. А. Алексеев и др. СПб., 1998.

Займов, Капалдо 1982–1983 — *Займов Й., Капалдо М. Сѹпрасълски или Ретков сборник*. Т. 1–2. София, 1982–1983.

НКРЯ: Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru).

ПСРЛ I — Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997.

ПСРЛ II — Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998.

Юрьева 2017 — Киевская летопись / Изд. подгот. И. С. Юрьева. М., 2017.

Литература

Аркадьев П. М. Взаимодействие перфекта и отрицания в литовском языке: ареальная и типологическая перспектива // *Acta linguistica Petropolitana*. Труды

⁷ Как показал П. М. Аркадьев, в литовском отрицание используется аналогичным образом и в перфекте: оно располагается непосредственно перед связкой в отрицательных высказываниях, «в которых отсутствие некоторой ситуации в текущем мире дискурса противопоставляется возможным мирам, в которых эта ситуация имела место», в то время как предложения с отрицанием перед причастием «являются утвердительными высказываниями, сообщающими, что в мире дискурса наблюдаются результаты отсутствия ситуации, или характеризующими субъект предложения как обладающий свойством неучастия в соответствующей ситуации» [Аркадьев 2016: 134].

Института лингвистических исследований. Т. XII. ч. 2. Исследования по теории грамматики. Вып. 7: Типология перфекта. СПб., 2016. С. 115–162.

Русская грамматика. Т. II. Синтаксис / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1980.

Хабургаев Г. А. Судьба вспомогательного глагола древних славянских аналитических форм в русском языке // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1978. № 4. С. 42–53.

Шаламова А. Н. Словарь русского языка XI–XVII вв.: проблемы и результаты (по материалам авторских томов) // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 35–54.

Ambrazas V., Geniušienė E., Girdenis A., Sližienė N., Tekorienė D., Valeckienė A., Valiulytė E. Lithuanian Grammar / Ed. by V. Ambrazas. Vilnius, 1997.

Frisk H. Über den Gebrauch des Privativpräfixes im indogermanischen Adjektiv // Göteborgs Universitets Årsskrift. 47. 1941/II. S. 1–47 (= Frisk H. Kleine Schriften zur Indogermanistik und zur griechischen Wortkunde. Göteborg, 1966. S. 183–229).

Horn L. A Natural History of Negation. Stanford, 1989.

Kopečný & al. 1980 — Etymologický slovník slovanských jazyků. Sv. 2: spojky, částice, zájmenná adverbia / Sest. F. Kopečný, V. Šaur, V. Polák; Red. F. Kopečný (věd. red. B. Havránek). Praha, 1980.

Migdalski K. The Syntax of Compound Tenses in Slavic. Utrecht, 2006.

R. Večerka. Altkirchenslavische (Altbulgarische) Syntax. Bd. I. Die lineare Satzorganisation (Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris. T. XXVII) / Unter Mitarbeit von F. Keller und E. Weiher. Freiburg i Br., 1989.

Willis D. Negation in the history of the Slavonic languages // The History of negation in the Languages of Europe and the Mediterranean. Vol. I: Case studies / Ed. by D. Willis, Ch. Lucas, and A. Breitbarth. Oxford University Press, 2013. P. 341–398.

Anna A. Pichkhadze

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

(Moscow, Russia)

rusyaz@yandex.ru

NEGATION IN NON-VERBAL PREDICATES IN OLD RUSSIAN

The paper examines the position of negation in non-verbal clauses with an adjectival, nominal or adverbial predicate in Old Russian. The Old Bulgarian *Codex Suprasliensis*, Old Russian chronicles and birchbark letters were analyzed, Old Russian data being compared with those from Old Bulgarian. It is shown that in *Codex Suprasliensis*, negation occurs adjacent either to the copula or to the predicative expression; negation of the copula occurs marginally more frequently than that of the predicative expression. In Old Russian texts, negation tends strongly to be used in front of the predicative expression and occurs before the copula only in two cases: 1) if the context is influenced by Church Slavonic (in Bible quotations etc.) or 2) if the sentence asserts that the presupposition is

false and contrasts it to a true situation (from the speaker's point of view). Thus, in Old Russian the position of negation in non-verbal clauses depended on its function: if the speaker intended to affirm an absence of an attribute, the negation preceded the predicative expression; if he intended to deny the presupposition, the copula was negated.

Keywords: negation, non-verbal clauses, copula, Old Russian.

References

Ambrasaz V., Geniušienė E., Girdenis A., Sližienė N., Tekorienė D., Valeckienė A., Valiulytė E. *Lithuanian Grammar*. Ed. by V. Ambrasas. Vilnius, 1997.

Arkad'yev P. M. Vzaimodeystvie perfekta i otritsaniya v litovskom yazyke: areal'naya i tipologicheskaya perspektiva. *Acta linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvističeskikh issledovaniy. T. XII. ch. 2. Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 7: Tipologiya perfekta*. St. Petersburg., 2016. S. 115–162.

Etymologický slovník slovanských jazyků. Sv. 2: spojky, částice, zájmenná adverbia. Sest. F. Kopecny, V. Saur, V. Polak; Red. F. Kopecny (věd. red. B. Havránek). Praha, 1980.

Frisk H. Über den Gebrauch des Privativpräfixes im indogermanischen Adjektiv. *Göteborgs Universitets Årsskrift*. 47. 1941/II. S. 1–47 (= Frisk H. *Kleine Schriften zur Indogermanistik und zur griechischen Wortkunde*. Göteborg, 1966. S. 183–229).

Horn L. *A Natural History of Negation*. Stanford: CSLI Publications, 1989.

Khaburgaev G. A. Sud'ba vspomogatel'nogo glagola drevnikh slavyanskikh analitičeskikh form v russkom yazyke. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 9. Filologiya*. 1978. №4. S. 42–53.

Migdalski K. *The Syntax of Compound Tenses in Slavic*. Utrecht, 2006.

Russkaya grammatika. T. II. Sintaksis. Pod red. N. Yu. Shvedovoy. Moscow, 1980.

Shalamova A. N. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.: problemy i rezul'taty (po materialam avtorskikh tomov). *Voprosy yazykoznanija*. 1997. №5. S. 35–54.

Večerka R. *Altkirchenslavische (Altbulgarische) Syntax. Bd. I. Die lineare Satzorganisation (Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris. T. XXVII)*. Unter Mitarbeit von F. Keller und E. Weiher. Freiburg i Br.: U. W. Weiher, 1989.

Willis D. Negation in the history of the Slavonic languages. *The History of negation in the Languages of Europe and the Mediterranean. Vol. I: Case studies*. Ed. by D. Willis, Ch. Lucas, and A. Breitbarth. Oxford University Press, 2013. P. 341–398.